

Надо сказать, что никакими положительными данными нельзя доказать правильности построения В. М. Гуссова, которое остается в области догадок. Кроме того, все содержание и дух Слова Даниила Заточника обличают в его авторе не близкого к князю вельможу-боярина, а княжеского слугу более низкого ранга, дворянина. Наконец, у В. М. Гуссова речь, в сущности, идет о происшествии, послужившем поводом к написанию Моления, а вовсе не об „исторической основе“ этого публицистического памятника, выходящей за пределы незначительного инцидента на княжеском пиру.

Еще менее ясности — в вопросе об адресате послания Даниила Заточника. В группе списков, обычно относимых к старейшей редакции, Слово адресовано князю Ярославу Владимировичу, в котором некоторые исследователи видят правнука Владимира Мономаха — Ярослава Владимировича, княжившего в Новгороде с 1182 по 1199 г. Однако этот же Ярослав в некоторых списках называется сыном „царя Владимира“, что дало повод другим исследователям видеть в нем сына Владимира Мономаха Юрия Долгорукого или же другого сына Мономаха — Андрея Владимировича Доброго.

В зависимости от личности адресата естественно возникает спор и о датировке Слова.

Другая группа списков, относимая большинством (но далеко не всеми!) исследователей к более поздней (2-й) редакции, адресована князю Ярославу Всеволодовичу. В отношении личности этого князя споров как-будто нет — это сын Всеволода Большое Гнездо, княживший сперва в Переяславле Суздальском, а впоследствии, после татарского погрома, получивший от Батыея „старейшинство“ над всеми русскими князьями. Но до Переяславля Суздальского Ярослав Всеволодович владел еще Переяславлем Южным, и в связи с этим среди исследователей имеются некоторые расхождения в отношении датировки указанной группы списков.

Первооригинал Слова Даниила Заточника до нас не дошел. Имеющиеся в нашем распоряжении списки подразделяются на две основные редакции. Одну из них, обычно называемую Словом Даниила Заточника, большинство исследователей относят к XII в., другую („Моление Даниила Заточника“), с надписанием Ярослава Всеволодовича — к XIII в.¹ Однако вопрос о соотношении обеих редакций до настоящего времени еще окончательно не решен: ряд исследователей из обеих указанных редакций считают более древней именно редакцию XIII в. („Моление“). Разрешение вопроса затрудняется тем, что все рукописи обеих редакций дошли до нас в списках XVII в., т. е. отделены от своего оригинала на 400—500 лет и содержат позднейшие напластования, мешающие точности исследования. Недавно в спор включился один из круп-

¹ Обе редакции, в свою очередь, вызвали дальнейшие переделки, которых мы здесь касаться не будем.